

И.А. Крылов

Зритель

1792. Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К85

К85 **Крылов И.А.**
Зритель: 1792. Часть 3 / И.А. Крылов – М.: Книга по Требованию, 2024. –
320 с.

ISBN 978-5-518-10848-6

ISBN 978-5-518-10848-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чтожны. Они то сами и суть источники удовольствія для корыстолюбивыхъ или щеславныхъ. Но сверхъ того сіи чувства славы, корысти, удовольствія, дѣйствуя надъ нами заключающа сами въ пространномъ словѣ *собственной пользы*, которая наполняетъ человѣческое сердце. Слѣдовательно ничто изъ трехъ не можетъ быть *единственнымъ нашимъ побужденіемъ*, ибо они ничто иное какъ части цѣлаго.

Вы называете истиннымъ удовольствіемъ то, въ которое замѣшается разумъ. Хорошаго товарища выбрали вы сердцу. Развѣ вы забыли что они другъ съ другомъ живутъ какъ кошка съ собакой? — Гдѣжъ будетъ раскаяніе, естли не на запяшкахъ разума? — Напримѣръ, я пишу противъ васъ; сердце мое не въ заговоръ съ разумомъ и не чувствуетъ никакого удовольствія опровергать неспрудныя положенія, но разумъ нимаетъ мое самолюбіе лестнымъ именемъ крипика. — Я вѣрно знаю, что буду послѣ раскаяваться; но какъ быть? — Чортъ Сиденъ. — Между тѣмъ я боюсь чтобъ и вы не были подвержены такому же раскаянію, каково

г. Ф въ рукописныхъ его покаянїяхъ, гдѣ онъ съ крайнимъ смиренїемъ сердца и сожалѣнїемъ признается, что во всю жизнь былъ черезъ чуръ умїонъ. — Боже насъ избавь такого покаянїя! мы съ вами сколько не нагрѣшили. —

Вы говорите, что нужды Россїянину, что какой нибудь Чингизханъ Татарской былъ завоеватель Китая и надѣлалъ тамъ много добрыхъ дѣлъ? — Крайней нужды въ томъ нѣтъ; но прїяшно и любопытно видѣть его 1) потому, что Чингизханово поколѣнїе державшее 250 лѣтъ въ порабоженїи Россїю, нынѣ во все истребилось въ послѣднихъ Крымскихъ Ханахъ. 2) Потому, что даетъ намъ понятїе о добродѣтели живущей даже у варварскихъ народовъ. 3) и главная причина та, что трагедїя хорошо писана. Я согласенъ что Козьма Мининъ и Князь Пожарскій могутъ со временемъ украсить Россїйскую Мельпомену; но не во гнѣвъ вамъ, Милостивый Государь, мнѣ также прїяшно видѣть тающую Дидону и бѣснующагося Ярба. Когда у насъ выдумаютъ басни похожія на Гомерову Илїаду и Виргиліеву Енеиду, тогда, будьте увѣрены,

что чрезъ двѣ тысячи лѣтъ на театрахъ цѣлаго свѣта спанутъ читать наши поэмы и представлять нашихъ героевъ въ трагедіяхъ. — Вы равнодушно смотрите на Императора (Тита, потому что онъ миловалъ только Римлянъ; какъ будто добродѣтели, подобно людямъ, имѣютъ разныя опечесыва? — Вы надѣетесь найти лучшихъ героевъ въ нашей Исторіи. — Желательно, чтобы во всѣхъ лѣтописяхъ міра пріискали вы такихъ дюжину для дополненія вашего щедрого списка. — Я знаю, у васъ пошчасъ на языкъ Петръ Великій, ЕКАТЕРИНА Цая. — попище! — Петръ Великій отъ насъ, близокъ, ЕКАТЕРИНА, къ счастію еще ближе; и такъ оставимъ потомкамъ нашимъ славу изобрѣшенія пѣсней для похвалы ИХЪ добродѣтелей, какъ между шѣмъ повѣсть ИХЪ дѣлъ будетъ служить ИМЪ посюгодною похвалою. — Зависть, общая человѣчеству, не терпитъ столь блистательнаго торжества современниковъ, и не допускаетъ столь явнымъ испиннамъ смѣшаться съ баснями стихотворцевъ, пока само время, простирая всюду славу ИХЪ невѣроятныхъ дѣлъ и сравни-

вая ИХЪ съ подвигами древняго Геркулеса, не внесетъ именъ сихъ великихъ людей во храмъ героевъ басношворныхъ.

И такъ, другое дѣло имѣть желаніе видѣть своихъ предковъ подающихъ примѣры мужества, великодушія и проч. Сіе желаніе есть обще самолюбію всѣхъ народовъ и оно имѣетъ свои похвальныя спороны. — Но запрещать чужимъ героямъ нравиться на нашемъ театрѣ, когда мы еще не имѣемъ ни сочинителей прагическихъ, ни актеровъ, такого самовласшія нигдѣ не видано, кромѣ Папской Инквизиціи. Изъ милоспіи позвольте намъ восхищаться сладкою нѣжностію Расина, мужественною высокою Корнелія и многообразнымъ блескомъ Волтера, и пока Козьма Мининъ не заставитъ насъ плакать, не запрещайте намъ ходить въ представленія Федры, Афаліи, Ифигеніи, Сиды, Гораціевъ, Цинны, Магомета, Заиры, Кесаря, а иногда и Типова милосердія.

Вы кричите на переводы, на подражанія, на Аристотеля, на Французовъ, и спрашиваете опъ чего Мѣльникъ выдержалъ болѣе 200 полныхъ представленій, какъ между

тѣмъ Мизантропъ, Моліерова комедія, совершенное твореніе человѣческаго ума, никогда не имѣлъ полного собранія? — Такой вопросъ былъ бы жестокимъ поношеніемъ для Россійской Публики, когда бы онъ въ себѣ не заключалъ и оправданія. — Я не знаю ни перевода эпической комедіи, ни переводчика, но чаятельно что изъ ста комедій Моліеровыхъ ни одна не сохранена въ цѣлости. — И такъ представьте вы себѣ какъ бы былъ смѣшонъ Гомеръ въ Цыганскомъ нарядѣ? — Но не смотря на то, что вы называете переводы весьма справедливо эстампами, хорошій переводъ или подражаніе Мизантропа будетъ всегда такимъ эстампомъ, который зашмитъ всѣ грубыя картины нынѣшнихъ малеровъ.

Вы требуете непременно Россійскаго вкуса независимо отъ подражанія другихъ народовъ. Прежде надобно изъясниться что такое вкусъ; это многозначущее слово и на другихъ языкахъ не имѣетъ точнаго опредѣленія. — Если вы подъ нимъ разумѣете свойственное языку краснорѣчіе, обороты словъ другимъ неизвѣстныя, нарѣчія и пословицы объясняющія нѣкопорыя

обычаи, даже нравы нашего народа, по таковой вкусъ нераздѣльно соединяется съ общимъ вкусомъ словесныхъ наукъ. — Когда же вы полагаете сіе слово въ опроверженіи правилъ писанныхъ для цѣлаго свѣта и принятыхъ всѣми просвѣщенными народами, когда вы хотите показать наспоящую природу во всей ея нагопѣ, чтобы попомъ назвать подлиннымъ Россійскимъ вкусомъ; таковой вкусъ вамъ ввести очень легко, но вы никогда не успѣете дать ему привлекательныхъ красотъ. — Какъ ешо? — Развѣ всѣ природы хороши, кромѣ Россійской? Нѣтъ. — Всѣ народы, всѣ языки имѣютъ собственный вкусъ въ краснорѣчіи, для того что имѣя собственные нравы и обычаи, они посепенно приобрѣтали знанія и очищали свои языкъ хотя и подражаніемъ, но не выходили никогда изъ опечественнаго вкуса. — Можно ли сказать поже самое о Россіи, которая вмѣстѣ съ кафшаномъ приняла вдругъ чужіе художества, науки, обычаи, военное ремесло, и вмѣсто исправленія, повредила свой языкъ уродливымъ введеніемъ безчисленныхъ иноспранныхъ словъ, которыхъ

искорененіе будетъ столько же стоить труда, какъ первое учрежденіе наукъ и художествъ у нашихъ возмущительныхъ предковъ? — Но жалко, что не лзя намъ пользоваться такимъ преимуществомъ. — Въ этомъ случаѣ и я съ вами спану сожалѣть, но вы видите почему не возможно намъ имѣть того, чего сами не приобрѣли прежде подражанія чужеспраннымъ.

Опять вы меня мучите вопросами: *Для чего не создать въ Россіи на театрѣ вкуса приличнаго нашему свойству?* — Я у васъ спрашиваю для чего бы не построить домъ безъ работниковъ и безъ припасовъ? — Вы сами признаетесь, что мы съ вами весьма плохіе работники и что господа зрители печатаютъ насъ развѣ изъ одного снисхожденія или для наполненія листовъ своихъ. — Припасовъ много; но и тѣ не всѣ годятся для составленія по желанію вашему Россійскаго вкуса. — Зрѣлице есть картина большаго свѣта, сельской жизни, или любопытныхъ приключеній древнихъ героевъ. — Большой свѣтъ у насъ болѣе иностранной нежели Руской; сельскіе наши жишели копшатся въ дыму,

и надобно быть страшнымъ охотникомъ до романовъ (а), чтобы недостатки природы дополнить силою воображенія и сплести шалашъ какому нибудь Ивану изъ миртовыхъ и розовыхъ кустовъ; — и такъ вамъ остается только общество героевъ. Но между тѣмъ пока не родится у насъ *Шакеспиръ*, который бы расширилъ и опредѣлилъ границы Россійскаго вкуса; вы сами разберите въ какихъ тѣсныхъ предѣлахъ будетъ оной заключаться: на площадяхъ, на рынкахъ и въ кабакахъ.

Вы замѣчаете весьма справедливо, что Рускіе слуга не смѣютъ шутить съ своими господами какъ Французскіе Криспины, и для того ихъ колкости и шутки не свойственны нашему языку и театру. — Чѣмъ же вы займете нашихъ слугъ когда вы имъ

(а) Вы сами не прочь отъ романовъ когда увѣряете насъ, какъ будто Кипайдовъ, что въ Россіи неслыхать про бѣлаго солдата. — Или не лъзя хвалить свое отечество не соплешая чудесъ въ его славу? Скоро вы станете божиться, что въ цѣлой Россіи нѣтъ ни плутовъ, ни дураковъ. —

позвольте показаться? — Тѣмъ же точно чѣмъ занимаются и Французскіе, но безъ всякого зрительнаго удовольствія и забавы, за которой вы сами насъ гоняете въ слѣдъ. — И такъ остается нашему слугѣ оболганы нахально барина, укрась проворно кошелекъ его, нести украденое въ кабакъ, и вышедши отъ шуда валяться по полу. — Правда, нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть въ оперѣ съ Яндовою въ рукахъ четырехъ пьяныхъ женщинъ, которые припѣвають визгливымъ голосомъ площадные пѣсни. — Вотъ карпины въ самомъ природномъ видѣ, достойныя кисти какого нибудь Фламандскаго живописца! въ осмѣяніи порока позволяется возбуждать смѣхъ, гнѣвъ, любовь, ненависть, но никогда отвращеніе. — Въ истребленіи зла должно убѣгать средствъ худшихъ нежели самое зло. — Вотъ еще правила Французскія! — но Французы приняли ихъ отъ Грековъ, а Греки бывъ первѣйшими философами, открыли ихъ между таинствами природы. — Поле засѣянное издревль Греками и Римлянами, котораго часть жатвы собрали Французы. — Вотъ исторія Фран-

цузкой словесности, и причина успѣховъ превосходнаго ихъ просвѣщенія. —

Позвольте мнѣ взять отдыхъ прежде нежели заговорю о музыкѣ. — Не шутка защищать ремесло и честь цѣлой Италіи, кошорую вы такъ безчеловѣчно пускаете по міру; — чшобъ перебишь ей хлѣбъ вы хопите непременно Россію записать въ музыканшы, и руки, собирающія лавры, украсить балалайкою. На что ей такой шутовской нарядъ? Не ужели въ книгѣ судьбъ писано, чшобъ каждое государство со всѣхъ частей наукъ и художествъ собирало подаши? — Или вы думаете что можно согласно гремятъ Марсовою и Апполоновою лирою? Италіанцы говорятъ что въ Русской музыкѣ нѣтъ ничего привлекательнаго. Вошъ ешо уже непростиительно! — Какое жесткое ухо! — слыша каждый день по улицамъ пѣсни нашихъ извощиковъ не могутъ приучить себя къ согласію здѣшняго напѣва; — иному бы ешо всю душу разщекотало. Но въ извиненіе свое говорятъ Италіанцы что не слышатъ никакой пріятности въ пѣсняхъ для того, что оглохли отъ грома пѣвчихъ; такъ шо ихъ